

ГЛАВА III.

О производствѣ осмотра.

1. Подготовительныя дѣйствія.

Протоколъ осмотра мѣста совершенія преступленія также является для С. С. такъ сказ. пробнымъ камнемъ его дѣятельности. Нигдѣ не обнаруживается столь ясно и полно, какъ именно при составленіи протокола осмотра мѣста преступленія, даровитость С. С., проницательность, логичность мышленія и энергичное сознательное стремленіе къ цѣли съ одной стороны, и неспособность его, робость, отсутствіе самоувѣренности и неупорядоченность наблюденій съ другой стороны. При чтеніи объемистаго труда С. С.-ля, для правильнаго сужденія о достоинствѣ его, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на протоколы осмотра: неспособный С. никогда не дасть хорошаго протокола осмотра.

Для производства судебного осмотра необходимо обладать извѣстнаго рода техникой, которую можно приобрѣсти лишь путемъ опыта и добросовѣстной подготовки, при условіи совершеннаго спокойствія духа и отсутствія всякой предубѣжденности.

Прежде всего, слѣдуетъ съ особенной осмотрительностью озаботиться подготовкой и приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ внѣшнихъ условій работы.

Осмотръ мѣстности преступленія производится по преимуществу по дѣламъ выдающимся. Такимъ образомъ важность дѣла, неожиданныя побочныя обстоятельства, сознаніе большой отвѣтственности, возбужденное состояніе духа вслѣдствіе ужасающаго или прискорбнаго характера преступленія и масса другихъ обстоятельствъ всецѣло захватываютъ вниманіе С. С. настолько, что по истинѣ

необходимо, чтобы онъ былъ избавленъ отъ всѣхъ мелкихъ внѣшнихъ затрудненій, которыя возникаютъ именно вслѣдствіе недостаточнаго въ свое время вниманія С. С. къ этимъ мелочамъ и могутъ отвлечь его силы отъ болѣе серьезныхъ обязанностей.

Такимъ образомъ, прежде всего слѣдуетъ озаботиться пріобрѣтеніемъ работящаго, расторопнаго и смѣтливаго писмоводителя. Если этотъ послѣдній—нерадивъ и тяготеетъ дѣломъ, то это невольно отразится и на самомъ С.: въ иныхъ случаяхъ онъ будетъ оставаться безъ вниманія, быть можетъ, существенныя обстоятельства только для того, чтобы не дѣлать непріятнаго своему сотруднику. Если писмоводитель имѣетъ привычку слишкомъ медленно писать, то будетъ теряться много дорогого времени, а это можетъ плохо вліять на спокойствіе духа ревностнаго С. При этомъ иногда вслѣдствіе медлительности писмоводителя приходится откладывать тѣ или другія слѣдственные дѣйствія, такъ какъ обыкновенно на поездку для осмотра рассчитывается опредѣленное количество времени. Наконецъ, писмоводитель долженъ быть сообразительнымъ для того, чтобы быстро понимать указанія С. С., помогать ему, обращая вниманіе свое, по порученію С—ля, на тѣ или другія обстоятельства, и кромѣ того самостоятельно наблюдать, съ тѣмъ чтобы замѣчать ускользнувшія отъ него обстоятельства: два глаза всегда видятъ менѣе, чѣмъ четыре.

Съ благодарностью вспоминаю я объ одномъ своемъ писмоводителѣ, служившемъ при мнѣ въ теченіе 5 лѣтъ. Правда, мнѣ стоило большихъ усилій подготовить его для себя—онъ окончилъ лишь курсъ народнаго училища,—но за то онъ оказывалъ мнѣ драгоценнѣйшія услуги, благодаря неутомимому усердію, полной преданности мнѣ, постоянной откровенности и несомнѣнному природному дару наблюдательности, и ему я долженъ приписать—признаюсь откровенно—въ нѣкоторой степени успѣхъ многихъ изъ моихъ слѣдствій.

Если удалось пріобрѣсти такого писмоводителя, то я рекомендую посвящать его въ сущность дѣла, обращать вниманіе его при производствѣ осмотра на всѣ побочныя обстоятельства и могущія быть случайности, выдѣлять ему для самостоятельнаго наблюденія какія-нибудь незначительныя мелочи, на которыхъ С. С. не будетъ имѣть возможности или времени сосредоточить полное вниманіе,—говоря вообще, знакомить его со всѣмъ планомъ предстоящаго осмотра.

Соблюдать тайнственность передъ своимъ писмоводителемъ

смѣшно и положительно бесполезно. Если онъ не заслуживаетъ довѣрія, то онъ безусловно непригоденъ для своей должности и подлежить устраненію, а если онъ достоинъ довѣрія, то ничто не мѣшаетъ сообщить ему заранѣе то, что онъ и безъ того увидитъ при осмотрѣ. Я лично положилъ себѣ за правило сообщать письмоводителю свои планы даже не въ день осмотра, а непосредственно передъ осмотромъ, когда я зналъ, что онъ уже отъ меня не отойдетъ. Какъ бы человѣкъ ни заслуживалъ довѣрія, языкъ часто сильнѣе доводовъ разсудка и сердца, а болтовня можетъ причинить дѣлу большой вредъ.

Не слѣдуетъ забывать, что протоколистъ не есть только пишущая машина, но членъ слѣдственной комиссіи, что онъ имѣетъ право участвовать въ дѣлѣ и своей головой. Тѣмъ не менѣе ни подъ какимъ видомъ не должно допускать нескромнаго вмѣшательства его въ дѣло, такъ какъ это роняетъ достоинство С., приводитъ къ безпорядкамъ и часто разрушаетъ всѣ планы С.

Тотъ письмоводитель, о которомъ я упоминалъ выше, всегда былъ посвящаемъ мною какъ въ сущность дѣла, такъ и въ мои намѣренія и, по моему распоряженію, всѣ свои личныя наблюденія, ускользнувшія отъ моего вниманія, записывалъ незамѣтно на отдѣльномъ клочкѣ бумаги. Когда я замѣчалъ, что онъ дѣлаетъ такого рода отмѣтки, то приостанавливался диктовать, подходилъ и, дѣлая видъ, что просматриваю написанное для дальнѣйшаго изложенія, на самомъ дѣлѣ пробѣгалъ его замѣтки. Часто оказывались въ нихъ весьма цѣнныя замѣчанія, какъ напр.: «Вы забыли обыскать тотъ или другой ящикъ комода», «обвиняемый такъ безпокойно смотритъ на печь», «мнѣ кажется, что у человѣка въ рукахъ, сложенныхъ за спиной, находится ножъ»,—каковыя обстоятельства всѣ ускользнули отъ моего вниманія въ пылу работы.

О необходимости держать всегда въ порядкѣ неизбѣжныя для каждаго осмотра вещи, будетъ сказано ниже, но въ той же мѣрѣ важны и слѣдующія, также чисто внѣшнія условія. Слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы при заказѣ лошадей не возникало затрудненій, чтобы С. былъ достаточно защищенъ и отъ перемѣнъ погоды, чтобы своевременно вызывались на мѣсто понятые, при вырытіи изъ могилъ гробкопатели, свидѣтели, могущіе удостовѣрить личность умершаго.

То же слѣдуетъ сказать о свѣдущихъ лицахъ, о присутствіи представителя сельской полиціи и т. д. Полезно всегда имѣть при себѣ полицейскаго, или жандарма, такъ какъ нельзя предумотрѣть

тъ случаи. въ которыхъ можетъ потребоваться ихъ помощь. При содѣйствіи ихъ можно предупредить многочисленныя затрудненія, непріятности и этимъ, конечно, выиграть время, напр, съ его помощью можно удалять неприглашенныхъ свидѣтелей, распорядиться о задержаніи подозрѣваемыхъ, ему можно поручить охрану вещественныхъ доказательствъ, или извѣстнаго помѣщенія для производства необходимыхъ розысковъ, для предотвращенія стачекъ между подозрѣваемыми и свидѣтелями, для производства обыска и тому подобныхъ служебныхъ дѣйствій.

2. Порядокъ дѣйствій С. С. на мѣстѣ преступленія.

Когда приходится работать на мѣстѣ преступленія, то должны быть соблюдаемы извѣстныя условія, одинаково необходимыя во всякомъ дѣлѣ, какъ въ важныхъ: кражи, грабежи, убійства, поджоги, такъ и въ менѣе важныхъ преступленіяхъ.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить соблюденіе полного спокойствія при исполненіи обязанностей службы: часто все зависитъ отъ спокойствія, потеряешь спокойствіе и все проиграешь. Безцѣльное бросаніе изъ стороны въ сторону, безплодные разпросы, распоряженія и ихъ отмѣна производятъ на всѣхъ присутствующихъ самое жалкое впечатлѣніе и подрываютъ всякую вѣру въ правильность предпринимаемыхъ дѣйствій. А при такомъ положеніи нельзя рассчитывать на ревностную поддержку и напряженное вниманіе присутствующихъ.

Но если С. С. спокоенъ и проявляетъ самоувѣренность и сознательную энергію, то всѣ охотно подчиняются его распоряженіямъ, каждый дѣлаетъ все, что въ состояніи, и успѣхъ будетъ обезпеченъ.

По прибытіи на мѣсто преступленія, отнюдь не слѣдуетъ тотчасъ же приступать къ главнѣйшимъ дѣйствіямъ. Конечно, вполне естественно передъ важными событіями испытывать состояніе нервного возбужденія и подавлять его усиленною дѣятельностью, — все равно, какъ солдатъ во время сраженія чувствуетъ себя гораздо лучше, если можетъ стрѣлять и участвовать въ общей тревогѣ.

Такимъ образомъ, первое правило — спокойно и внимательно осмотрѣть обстановку мѣста; С. С. долженъ ориентироваться и исправить то заочное представленіе, которое сложилось въ его умѣ при

чтеніи первоначальнаго сообщенія, и согласно этому измѣнить свой планъ.

Такія соображенія на мѣстѣ въ высокой степени полезны. Всякій, кто бы то ни было, получивъ сообщеніе о какомъ нибудь событіи, которое всецѣло поглотило его мысли (какъ это бываетъ съ С. С., ѣдущимъ на мѣсто преступленія), непремѣнно представляетъ себѣ все событіе и его обстановку въ точно опредѣленныхъ чертахъ. Судебный же Слѣдователь, находясь въ пути къ мѣсту совершенія преступленія, не только думаетъ о преступленіи, но и кромѣ того составляетъ планъ своихъ дѣйствій именно на почвѣ первоначальнаго, сложившагося въ его головѣ, представленія о мѣстности и обстановкѣ преступленія.

Такое представленіе можетъ сложиться настолько прочно, что не измѣнится ни въ общемъ, ни въ частяхъ, если даже потомъ придется увидѣть и самое мѣсто преступленія,—а это можетъ повести къ серьезнымъ ошибкамъ при составленіи различныхъ по дѣлу комбинацій. Поэтому необходимо на мѣстѣ исправить свое представленіе и соотвѣтственно этому вновь перестроить свои планы и намѣренія. Затѣмъ слѣдуетъ внимательно осмотрѣть мѣстность какъ въ общемъ, такъ и въ подробностяхъ, и событіе преступленія, насколько оно извѣстно, привести въ соотвѣтствіе съ оказавшимися условіями мѣстности. Время, употребленное на внимательное изученіе мѣстности, отнюдь не можетъ считаться потеряннымъ, такъ какъ то, чтò приноситъ за собой такое изученіе, щедро вознаграждаетъ за кажущуюся потерю.

Слѣдующее дѣйствіе С. С., по прибытіи на мѣсто, состоитъ въ томъ, чтобы отыскать лицо, отъ котораго С. С. могъ бы путемъ разспросовъ составить себѣ болѣе или менѣе приблизительное представленіе о событіи. Въ дѣлахъ менѣе важныхъ, или когда осмотръ производится въ концѣ слѣдствія, все болѣе или менѣе уже извѣстно, но въ дѣлахъ серьезныхъ, выдающихся (убійство, поджогъ и т. п.), или сопровождающихся человѣческими жертвами (желѣзнодорожное крушеніе, взрывъ въ копяхъ, паденіе стѣнъ или разрушеніе домовъ и т. п.) на мѣстѣ обыкновенно бываетъ или представитель полиціи, или лицо, непосредственно причастное дѣлу, напр. родственники убитаго, потерпѣвшій отъ пожара, или какой нибудь техникъ, отъ которыхъ и можно получить первыя свѣдѣнія.

Вотъ, именно здѣсь, при первыхъ разспросахъ большое значеніе имѣетъ опытность, умѣніе найти извѣстную мѣру, не теряя времени на мелочи и не опуская изъ виду важное. Для лицъ же, не обладаю-

нихъ такую опытностью, весьма полезно держать въ умѣ старинное прекрасное изреченіе юристовъ: *Quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quomodo, quando?* На моемъ письменномъ столѣ, за которымъ занимались многочисленныя молодые юристы, готовившіеся къ дѣятельности С. С., всегда находилась дощечка съ этой простой всенсчерпывающей мудрой поговоркой, и часто я слышалъ отъ этихъ молодыхъ людей, внослѣдствіи перешедшихъ къ самостоятельной дѣятельности, что они никогда не дѣлали грубыхъ ошибокъ, имѣя передъ глазами подобную дощечку.

Когда, наконецъ, всѣ свѣдѣнія, которыя можно было получить на первыхъ порахъ, собраны, слѣдуетъ принять мѣры къ распределенію лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу. Должно позаботиться, чтобы всѣ, которые что нибудь знаютъ по дѣлу, не отлучались и были подъ рукой: если возможно, то весьма полезно установить за ними извѣстный надзоръ, чтобы препятствовать излишней между ними болтовнѣ. Дѣло въ томъ, что люди необразованные, женщины и дѣти, бесѣдуя между собой о совершившемся преступленіи, обмѣниваясь извѣстными каждому свѣдѣніями, въ концѣ концовъ рѣшительно не будутъ знать, что они видѣли или слышали сами, и что получили отъ другихъ.

Правда, эти лица могутъ сговориться другъ съ другомъ и **ранѣ**, но во всякомъ случаѣ встрѣча ихъ на мѣстѣ **преступленія**, присутствие С. С. и получившееся вслѣдствіе этого обостреніе случая вызываютъ усиленный между ними обмѣнъ свѣдѣній и мнѣній. Поэтому надзоръ за ними и воспрепятствованіе имъ излишнихъ разговоровъ весьма полезно для дѣла.

Еще одновременно съ принятіемъ этой мѣры или немедленно послѣ нея, С. С. долженъ озаботиться о сохраненіи въ неприкосновенности слѣдовъ преступленія. Онъ тотчасъ же долженъ удостовѣриться, въ томъ ли положеніи лежитъ трупъ убитаго, въ какомъ быль найденъ первымъ свидѣтелемъ, какіе слѣды отъ ногъ замѣчены были въ **самомъ началѣ**, и какіе могли образоваться отъ любопытныхъ (до прибытія полиціи) и т. д. Устраненіе всего, что примѣшалось уже послѣ, должно составлять **особую заботу С. С.**, тѣмъ болѣе серьезную, что отъ недостатка **вниманія** въ этомъ отношеніи могутъ весьма легко случиться **самыя** печальныя ошибки.

Я знаю случаи, въ которыхъ С. С. описывалъ съ самою педантичною тщательностью положеніе трупа и приходилъ къ остроумнѣйшимъ заключеніямъ, какъ вдругъ при дальнѣйшемъ разслѣдованіи оказывалось, что трупъ, до прибытія С. С., былъ перевер-

нуть и оставленъ въ этомъ положеніи посторонними любопытными лицами. Въ одномъ же дѣлѣ на предварительномъ слѣдствіи большое значеніе при осмотрѣ трупа придано было найденному на трупѣ пиджаку, но затѣмъ выяснилось, что пиджакъ былъ накинутъ на трупъ для того, чтобы избавить прохожихъ отъ страшнаго вида раздробленнаго черепа.

Въ другомъ весьма серьезномъ дѣлѣ о поджогѣ былъ измѣренъ и описанъ слѣдъ человѣческой ноги, при чемъ, повидимому, внѣ всякаго сомнѣнія было установлено, что этотъ слѣдъ по величинѣ, формѣ и числу гвоздей на подошвѣ совпадалъ съ слѣдомъ ноги заподозрѣннаго. Онъ и въ дѣйствительности принадлежалъ ему, но, какъ оказалось потомъ, только вслѣдствіе того, что немедленно послѣ пожара, еще до прибытія С. С., заподозрѣнный былъ приведенъ на мѣсто преступленія жандармомъ. Bayard еще въ 1847 г. описалъ одинъ случай, въ которомъ приглашенный на мѣсто преступленія врачъ, наступивъ на лужу крови,—оставилъ въ квартирѣ въ разныхъ мѣстахъ слѣды крови,—и эти слѣды впоследствии вызвали въ ходѣ слѣдствія большое замѣшательство.

Я не могу не упомянуть еще объ одномъ случаѣ, доказывающемъ, какія послѣдствія могутъ произойти отъ включенія въ протоколъ осмотра обстоятельствъ, только случайно примѣшавшихся къ дѣлу. Разсказъ этотъ покажется невѣроятнымъ, но онъ безусловно правдивъ, еще памятею всѣмъ причастнымъ къ дѣлу лицамъ и въ высокой степени поучителенъ въ виду невѣроятнаго совпаденія обстоятельствъ. Одна владѣтельница фабрики, пересчитавъ свои деньги, раздѣлила ихъ на пять пачекъ по 1000 гульденовъ въ каждой и положила ихъ въ ящикъ кассы. На другой день въ немъ оказалось только 4 пачки, несмотря на то, что ящикъ былъ запертъ такъ же хорошо, какъ и наканунѣ. Потерпѣвшая предположила, что служанка ея какъ нибудь достала ключъ отъ кассоваго ящика и ночью похитила одну пачку въ 1000 гульденовъ. Для нея, по объясненію потерпѣвшей, это было тѣмъ удобнѣе, что контора, гдѣ находилась касса, была расположена въ нижнемъ этажѣ, спальная же комната и квартира потерпѣвшей, сообщавшаяся съ конторой внутренней витой лѣстницей, были въ бель-этажѣ. Служанка была арестована, но упорно отрицала свою вину. Лишь недѣлю спустя, по окончаніи первоначальнаго дознанія, былъ сдѣланъ осмотръ ея сундука. Сундукъ былъ обысканъ въ камерѣ С. С. тщательнымъ образомъ, и весь находившійся въ немъ хламъ былъ сложенъ на одномъ столѣ, внимательно осмотрѣнъ, при чемъ ничего подозри-

тельнаго замѣчено не было. Но, при укладываніи вещей обратно въ сундукъ, въ числѣ ихъ вдругъ оказалась бумажная лента, на которой было напечатано, кромѣ разныхъ знаковъ: «1000 фл. по 1 фл.» (т. е. 1000 флориновъ по 1-му флорину).

Это была одна изъ тѣхъ бумажныхъ лентъ, которыми Австрійскій Венгерскій банкъ обыкновенно оклеивалъ пачки билетовъ, выдаваемыхъ въ круглыхъ суммахъ (напр. «100 фл. по 1 фл.», или «500 фл. по 10 фл.», «или 1000 фл. по 5 фл.»). Немедленно потерѣвшая была спрошена о томъ, была ли похищенная у нея пачка билетовъ оклеена такою бумажною лентой. Она объяснила, что часто мѣняла деньги въ Австрійскомъ Венгерскомъ банкѣ, часто получала деньги именно въ такихъ бумажныхъ ленточкахъ, и эти ленточки довольно продолжительное время употребляла потомъ въ своей кассѣ въ видѣ этикетовъ для отсчитанныхъ ею денегъ, но была ли однако похищенная пачка именно съ такою ленточкою, она не помнитъ.

Къ счастью, С. С. замѣтилъ на лентѣ весьма мелко, почти незамѣтно написанное число « $2\frac{2}{3}$ », и тогда выяснилось, что это число было поставлено тѣмъ чиновникомъ Банка, который пересчитывалъ 1000 гульденовъ и обвязалъ ихъ затѣмъ этой ленточкой. Заподозрѣнная была арестована 22 августа, поэтому казалось необъяснимымъ, какимъ образомъ эта лента попала въ ея руки. Въ концѣ концовъ, однако, и это разъяснилось: осмотръ вещей заподозрѣнной былъ произведенъ Слѣдователемъ 1 сентября, и во время осмотра въ камеру являлся рассыльный, чтобы выдать С. С. мѣсячное содержаніе. Слѣдователь получилъ таковое въ видѣ пачки въ суммѣ 1000 флориновъ, снялъ эту злополучную ленточку и случайно положилъ ее на тотъ столъ, на которомъ лежали вещи заподозрѣнной, и вслѣдствіе этого ленточка получила совершенно неожиданное значеніе.

Если бы случайно число на ленточкѣ оказалось на нѣсколько дней ранѣе (что весьма легко могло бы быть), то не было бы никакого повода изслѣдовать и провѣрять вопросъ о ея происхожденіи, и такимъ образомъ ничѣмъ не было бы опровергнуто то предположеніе, что ленточка изъ банка перешла къ фабрикантшѣ и затѣмъ была похищена у нея вмѣстѣ съ деньгами.

Такимъ образомъ, дѣло могло окончиться осужденіемъ невиновной только вслѣдствіе неустраненія вещи, не ослосившейся къ предметамъ осмотра.

3. Составленіе протокола.

Когда, наконецъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей установлено, что именно относится къ предметамъ осмотра и что нѣтъ, слѣдуетъ принять мѣры къ сохраненію предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ событію преступленія.

Основное при этомъ правило, отъ котораго никогда не слѣдуетъ отступать, таково: *«ничего не двигать съ мѣста, даже не трогать, пока предметъ не описанъ обстоятельно въ протоколъ»*.

Никогда не слѣдуетъ забывать, что весьма рѣдко дѣло представляется яснымъ съ самаго начала, въ большинствѣ же случаевъ С. С. не знаетъ, какъ обнаружится дѣло, что именно можетъ получить значеніе, что именно подозрѣваемый будетъ отрицать и что придется доказывать: но въ уголовномъ дѣлѣ все безъ исключенія можетъ оказаться цѣннымъ въ смыслѣ улики, и нѣтъ ничего настолько незначительнаго и ничтожнаго, что не могло бы впоследствии пріобрѣсти огромное, даже рѣшающее значеніе. Положеніе предмета на одинъ вершокъ вправо, или влево, въ нормальномъ, или опрокинутомъ видѣ, минимальное количество пыли на предметѣ, какія-нибудь случайныя брызги, которыя легко могутъ быть стерты—все это можетъ оказаться имѣющимъ серьезнѣйшее значеніе въ дѣлѣ.

Легко можно забыться и взять въ руки предметъ, который, повидимому, имѣетъ къ дѣлу отношеніе, напр. оставленъ на мѣстѣ преступленія виновнымъ,—впоследствии же оказывается, что этотъ предметъ самъ по себѣ совершенно безразличенъ для дѣла, но чрезвычайно важно было знать, какъ онъ лежалъ,—установить же это обстоятельство уже никто не въ состояніи.

Невольно также схватываешь руки убитаго, чтобы убѣдиться, нѣтъ ли въ нихъ волосъ, или лоскутовъ одежды убійцы, а впоследствии оказывается, что слѣды крови или другое что-нибудь, бывшее на рукахъ, имѣло бы для дѣла огромную важность, но преждевременнымъ и поспѣшнымъ хватаніемъ слѣды эти уже стерты.

Прямымъ послѣдствіемъ этого важнаго правила: ничего не трогать съ мѣста, пока все не будетъ занесено въ протоколъ, является необходимость охраны слѣдовъ преступленія. Слѣды отъ ногъ, важные для дѣла, можно сохранить посредствомъ наложенія на нихъ ящичковъ или досокъ, положенныхъ на 3—4 камня, такимъ же способомъ слѣдуетъ закрывать и кровяные слѣды, брошенные

или оброненные предметы, особенно если они почему-либо въ теченіе ночи должны оставаться подъ открытымъ небомъ: предметы же, которые легко могутъ быть смѣшаны съ другими, слѣдуетъ какъ-нибудь отмѣчать (напр. слѣды человѣческихъ ногъ и т. д.). Окончивъ всѣ эти предварительныя дѣйствія, удаливъ все, къ дѣлу неотносящееся, и принявъ мѣры къ сохраненію признаковъ преступленія, слѣдуетъ приступить и къ составленію протокола.

Никто не потребуеъ, чтобы такого рода акты были образцово изложены въ стилистическомъ отношеніи, но грамматическая правильность, точное и логичное изложеніе безусловно необходимы. Прежде всего, эти условія полезны и для С. С.: его работы только тогда не будутъ вызывать сомнѣній и будутъ отличаться обстоятельностью, если онъ прежде, чѣмъ что-либо продиктовать или записать, будетъ удостовѣряться основательно въ несомнѣнности усмотрѣннаго имъ, не надѣясь на то, что впоследствии возможно будетъ кое-что восполнить и оказавшіяся ошибки исправить, и кромѣ того, если онъ будетъ работать логически послѣдовательно, т. е. по опредѣленному плану: отъ общаго переходить къ частному и не возвращаться къ тому, что уже осматрѣно.

Равномѣрно важное значеніе имѣетъ и форма изложенія, которая только тогда дастъ читателю ясное понятіе о предметѣ, когда соблюдены требованія стила и логики.

Кому пришлось много читать протоколовъ осмотра, тотъ знаетъ, какъ трудно, утомительно и досадно пользоваться ими, если они дурно составлены, какъ мало убѣдительны эти протоколы и какъ легко пропустить въ нихъ что-либо существенное, потому что С. С. или не сумѣлъ выразить, или же выразилъ крайне неясно, что хотѣлъ сказать.

Выработать же опредѣленную, пригодную въ общихъ чертахъ для всѣхъ протоколовъ осмотра, форму вовсе не такъ трудно, тѣмъ болѣе, что для другихъ протоколовъ, напр. судебно-медицинскаго освидѣтельствованія и вскрытія труповъ, уже существуетъ довольно точно опредѣленная закономъ форма.

При составленіи протоколовъ осмотра, слѣдуетъ всегда начинать съ описанія въ общихъ чертахъ мѣстности, въ которой совершилось преступленіе, и при этомъ обозначать, какимъ образомъ и по какому пути С. С. прибылъ туда, затѣмъ указать собственно мѣсто самаго преступленія, т. е. идетъ ли рѣчь о домѣ, о полѣ, или лѣсѣ (смотря по дѣлу), опредѣлить страны свѣта и приступить къ описанію мѣста въ подробностяхъ, но только относящихся къ дѣлу.

Обширность протокола прежде всего, конечно, зависит от рода преступления, но въ каждомъ протоколѣ слѣдуетъ держаться одного порядка (за исключеніемъ лишь несчастныхъ случаевъ съ человѣческими жертвами), а именно: 1) описать самое мѣсто преступления, 2) путь, по которому виновный *дошелъ* до мѣста преступления, 3) путь, по которому онъ *ушелъ*, 4) то мѣсто, откуда свидѣтели видѣли, или могли бы видѣть, и 5) всѣ мѣста, гдѣ были найдены слѣды преступления, или могли бы быть, но почему либо не были на самомъ дѣлѣ найдены.

При этомъ слѣдуетъ обращать вниманіе и на отрицательныя данныя, потому что съ одной стороны они могутъ повести къ положительнымъ даннымъ, а съ другой стороны успокоить читателя въ томъ, что и эти данныя не были оставлены безъ вниманія. Когда приходится напр. описывать слѣды крови, усмотрѣнные въ комнатѣ убитаго, то недостаточно только перечисленія ихъ, но и слѣдуетъ указать, что напр. въ умывальникѣ *не* оказалось воды съ примѣсью крови, что *нигде* не было отпечатковъ отъ запачканныхъ кровью рукъ. Если, положимъ, былъ произведенъ безуспѣшный розыскъ компрометирующихъ бумагъ, то слѣдуетъ въ протоколѣ точно указать, что въ печкѣ *не было* пепла отъ сгорѣвшей бумаги.

По нѣкоторымъ преступленіямъ, конечно, необходимы указанія на особыя обстоятельства, соответствующія обстановкѣ дѣянія; такъ при поджогѣ—о тѣхъ строеніяхъ, которымъ грозила опасность, о тѣхъ холмахъ, которые защищали или способствовали вѣтру; по дѣламъ о большихъ дракахъ—о мѣстѣ, откуда взяты были орудія (изгородь, сложенные дрова).

Послѣ общаго описанія слѣдуетъ перейти, какъ мы сказали, къ подробностямъ того помѣщенія, въ которомъ совершилось преступленіе, напр. комнаты, въ которой лежитъ трупъ, той части дома, изъ которой совершена кража, или гдѣ впервые появился огонь. Эта часть протокола требуетъ точнаго соблюденія извѣстнаго порядка изложенія. При описаніи закрытаго со всѣхъ сторонъ помѣщенія, напр. комнаты, цѣлесообразнѣе всего избрать одну изъ дверей, какъ исходную точку, и производить описаніе такъ, какъ читаютъ книгу, т. е. отъ входа слѣва направо, тогда ничего не будетъ пропущено. Прежде всего слѣдуетъ указать размѣры помѣщенія, форму и другія общія свойства его, затѣмъ описать все, находящееся справа отъ входа къ углу, далѣе правую боковую стѣну, стѣну, расположенную противъ входа, лѣвую боковую стѣну, часть стѣны съ лѣвой стороны входа и, наконецъ, перейти къ

предметамъ, находящимся въ срединѣ комнаты; при этомъ попутно описывать всѣ окна и двери.

Послѣ этого можно перейти и къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя усматриваются на предметахъ и въ самомъ помѣщеніи вслѣдствіе совершеннаго преступленія: поврежденіямъ, кровавымъ пятнамъ, измѣненіямъ въ положеніи предметовъ, и, наконецъ, дать обстоятельнѣйшее описаніе вещественныхъ доказательствъ, напр.: разломаннаго денежнаго сундука, трупа убитаго и т. д. со всѣми мельчайшими подробностями. Въ описаніи ихъ должно постепенно переходить отъ предмета къ предмету, внимательно [вторично осматривая все, заносимое въ протоколъ. Такъ напр., платокъ, найденный на полу, долженъ быть описанъ прежде всего по первому впечатлѣнію и въ томъ положеніи, какъ былъ найденъ, примѣрно такъ: «непосредственно рядомъ съ трупомъ, въ разстояніи 3 сантиметровъ отъ лѣваго кулака трупа—скомканный красный платокъ, повидимому, хлопчато-бумажный, повидимому, величиной съ носовой платокъ, одинъ уголь платка выдается въ направленіи къ головѣ трупа. Этотъ платокъ затѣмъ былъ поднятъ, и оказалось, что онъ—не бумажный, а полумшелковый трехъугольный шейный платокъ, каждая сторона котораго длиною въ 43 сант. и подрублена (подшита). На платкѣ нѣтъ фабричнаго клейма, въ срединѣ же его имѣется отверстие величиной въ крейцеръ, очевидно, происшедшее вслѣдствіе употребленія и ветхости платка. Подъ платкомъ нѣтъ ни кровавыхъ пятенъ, ни вообще чего нибудь замѣчательнаго. Платокъ не былъ опознанъ никѣмъ изъ присутствовавшихъ (А. В. С. Д) и потому врядъ ли принадлежитъ убитому».

Далѣе, слѣдуетъ описать въ отдѣльности тѣ существенныя обстоятельства, которыя могутъ послужить къ раскрытію дѣла: слѣды отъ человѣческихъ ногъ, вообще всякіе слѣды, оттиски и отпечатки отъ какихъ нибудь орудій, и наконецъ все, что еще сдѣлано или оставлено виновнымъ на мѣстѣ преступленія. При описаніи каждаго въ отдѣльности обстоятельства также слѣдуетъ держаться извѣстнаго порядка относительно подробностей. И при томъ если С. С. начать описаніе въ одномъ направленіи, то такого же направленія онъ долженъ придерживаться и относительно каждаго обстоятельства, такъ напр., если онъ началъ описывать трупъ отъ головы къ ногамъ, то и описаніе предметовъ, находящихся около трупа, онъ также долженъ вести отъ головы трупа.

При всякомъ осмотрѣ, по возможности, чаще слѣдуетъ прибѣгать къ измѣреніямъ, такъ какъ никогда нельзя предугадать, на-

сколько это необходимымъ окажется впоследствии. Нужно старательно избѣгать выраженій, которыя не даютъ никакого опредѣленнаго представленія и лишь способствуютъ закругленности предложеній. Такія выраженія, какъ: «недалеко отъ», «довольно далеко», *нѣсколько* далѣе, «совсѣмъ внизу», *далѣе* сзади», не должны *ни подъ какимъ условіемъ* встрѣчаться въ протоколахъ. С. С., употребляя эти выраженія, прекрасно понимаетъ ихъ значеніе, потому что видитъ все своими глазами, но тотъ, кто только читаетъ протоколы, можетъ составить себѣ самыя разнообразныя представленія.

На самомъ дѣлѣ рѣдкій протоколъ обходится безъ такихъ выраженій, но причина неясности или затруднительности пониманія ихъ и заключается именно въ употребленіи подобныхъ малоопредѣлительныхъ выраженій.

Точно также и выраженія: «вправо» и «влѣво» должны употребляться только въ тѣхъ случаяхъ, когда не можетъ возникнуть вслѣдствіе этого никакихъ сомнѣній, напр. «у правой руки трупа», «на лѣвомъ берегу рѣки». Въ другихъ же случаяхъ слѣдуетъ совсѣмъ избѣгать подобныхъ выраженій, какъ напр.: «вправо отъ наблюдателя или налѣво отъ входа», такъ какъ при этомъ неизбѣжно возникаютъ недоразумѣнія, если только не будетъ сказано, какъ именно стоялъ наблюдатель, или съ какой стороны входа онъ находился. Если же это объяснено обстоятельно, то изложеніе становится крайне сложнымъ и неудобопонятнымъ.

По возможности, слѣдуетъ ограничиваться указаніемъ странъ свѣта, при этомъ устраняются всякія недоразумѣнія и всегда можно точно разбраться относительно расположенія предметовъ. Только при описаніи внутренности какого нибудь дома, особенно комнаты можетъ оказаться болѣе цѣлесообразнымъ установить какую нибудь исходную точку, напр.: «на соединительной линіи между головой трупа и ближайшимъ угломъ печи на разстояніи 60 сантиметровъ отъ послѣдняго лежитъ...» При этомъ разстояніе считается *исключительно* отъ *постояннаго*, т. е. не подвергающагося измѣненіямъ, заранее указаннаго пункта. Но не слѣдуетъ говорить такъ: «на соединительной линіи между головой трупа и ближайшимъ угломъ печи въ 80 сант. *отъ головы* лежитъ...»: трупъ можетъ быть удаленъ, и при вторичномъ измѣреніи нельзя найти прежняго пункта.

Въ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ также обозначать и то направленіе, въ которомъ производятся измѣренія. Недостаточно сказать: «въ 4 саженьяхъ отъ упомянутой яблони находятся», а слѣ-

дуетъ сказать: «въ 4 саженьяхъ отъ упомянутой яблони по направленію къ сѣверозападному углу дома»... Иногда для этого требуется очень пространное описаніе, тѣмъ не менѣе необходимо строго соблюдать это правило,—что видно изъ слѣдующаго примѣра. «Эта одпостворчатая дверь имѣетъ въ ширину 98 сант., если отмѣрить по ширинѣ 46 сантим. отъ сѣвернаго края двери (гдѣ прибиты дверныя петли) по направленію къ южному краю (гдѣ находится замокъ) у нижняго ея, къ полу обращеннаго, края и отъ полученной точки провести перпендикулярную линію по направленію отъ двери (затворенной) длиною въ 217 сант., то получится то мѣсто, на которомъ лежитъ на полу оторванное колечко пѣпочки».

Въ важныхъ случаяхъ, въ которыхъ расположеніе предметовъ имѣетъ серьезное значеніе, слѣдуетъ обозначать разстояніе въ двухъ направленіяхъ. Это безусловно необходимо при обнаруженіи на стѣнахъ комнаты кровавыхъ пятенъ, по которымъ представляется возможность судить объ относительномъ положеніи потерпѣвшаго и виновнаго.

Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ прежде опредѣлить разстояніе въ вертикальномъ направленіи, а затѣмъ въ горизонтальномъ. Перпендикулярную линію найти легко съ помощью нитки, на концѣ которой навязанъ камешекъ, или ножикъ (отвѣсъ); если кровавыя пятна на стѣнѣ, то разстояніе ихъ по перпендикуляру измѣряется такъ: нитка съ навязаннымъ камешкомъ прикладывается верхнимъ концомъ къ пятну,—конечно, не касаясь самаго пятна,—и въ томъ мѣстѣ, гдѣ она касается пола, отмѣчается.

Оканчивая описаніе какого нибудь закрытаго помѣщенія, необходимо предварительно убѣдиться въ томъ, все ли занесено въ протоколъ. Не ограничиваясь поверхностнымъ оглядываніемъ комнаты, слѣдуетъ вновь каждый предметъ внимательно осмотрѣть, чтобы убѣдиться въ томъ, не пропущено ли чего нибудь, вѣрны ли были первыя впечатлѣнія, и не получили ли значенія при вторичномъ осмотрѣ обстоятельства, прежде казавшіяся безразличными.

Если представится возможность найти такое лицо, которое хорошо знакомо съ расположеніемъ предметовъ въ осматриваемой комнатѣ и при томъ къ дѣлу не причастно, то необходимо пригласить его для подробнѣйшихъ объясненій: оно можетъ выяснитъ редъ С. С. всѣ измѣненія въ обстановкѣ, такъ какъ С., видя ее въ первый разъ, можетъ многого не замѣтить.

Строго говоря, подмѣтить все безъ исключенія, что только

можетъ въ послѣдствіи получить значеніе, рѣшительно невозможно; если даже исписать цѣлые фоліанты, то и тогда можно упустить разныя подробности, которыя покажутся не имѣющими ни малѣйшаго значенія. Тамъ напр., въ одномъ дѣлѣ оказалось въ послѣдствіи весьма важнымъ то обстоятельство, освѣщалось ли солнцемъ опредѣленное мѣсто въ комнатѣ въ извѣстное время дня; для этого пришлось произвести новый осмотръ мѣста преступленія, находившагося въ далекомъ разстояніи отъ мѣста жительства С. С. Въ другомъ случаѣ участь дѣла зависѣла отъ того, было ли разсыпано на полу немного песку, но это обстоятельство уже никто не былъ въ состояніи установить.

Пробѣлы такого рода никто, конечно, и не поставитъ въ вину С. С., такъ какъ только случайность могла обратить вниманіе его на подобныя обстоятельства.

Но неупоминаніе о такихъ обстоятельствахъ, важность которыхъ С. С. могъ предвидѣть, должно считаться существеннымъ съ его стороны упущеніемъ.

Древнеримская юридическая поговорка: «*minima non curat Praetor*» не должна быть примѣняема къ дѣятельности С. С., который часто принужденъ въ самыхъ мелочныхъ обстоятельствахъ отыскивать нить къ обнаруженію истины. Такіе случаи, когда ничтожная, повидимому, мелочь получила потомъ значеніе наиважнѣйшей улики, всякому изъ насъ извѣстны и изъ практики и изъ литературы, и тѣмъ не менѣе мы часто грѣшимъ въ этомъ отношеніи, оставляя безъ вниманія при осмотрѣ, повидимому, мелочныя обстоятельства, въ послѣдствіи оказывающіяся существенными. Упомяну о нѣкоторыхъ случаяхъ изъ своей практики: въ одномъ изъ нихъ все зависѣло отъ того, что дверная ручка не была смазана масломъ во время совершенія преступленія и скрипѣла, а въ другихъ—отъ того, лежалъ ли окурокъ сигары въ пепельницѣ, или рядомъ съ нею на столѣ,—была ли паутина у гвоздя, вбитаго въ стѣну,—оставался ли керосинъ въ лампѣ, или нѣтъ, т. е. была ли потушена постороннимъ, или потухла сама по недостатку керосина. По одному же дѣлу врядъ ли удалось бы обнаружить убійцу, если бы С. С. не осмотрѣлъ верхній край перегородки, вышиной въ 2½ метра, причемъ обнаружилось, что на одномъ мѣстѣ его пыль оказалась стертой, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ былъ ея густой слой. Изъ этого С. С. заключилъ, что не задолго до осмотра тамъ перелѣзалъ человѣкъ, и, благодаря этому, розыскалъ виновнаго въ числѣ лицъ, квартировавшихъ въ другихъ комнатахъ за перегородкой.

Совершенно тѣхъ же правилъ слѣдуетъ держаться и при составленіи протоколовъ осмотра предметамъ, находящимся подъ открытымъ небомъ. Именно въ этихъ случаяхъ приходится встрѣчать наиболѣе плохо составленные протоколы. Читая ихъ, можно видѣть, сколько вложено труда при составленіи ихъ, какихъ усилій стоило Слѣдователю—и обыкновенно неудачно — найти исходную точку, какъ онъ боролся съ недостатками изложенія и, видимо, сознавая несовершенство своей работы, пытался исправить таковую путемъ разныхъ прибавокъ, измѣненій и поясненій, на самомъ дѣлѣ только затемнявшихъ смыслъ всего протокола.

Однако, и въ помянутыхъ случаяхъ дѣло вовсе не такъ трудно, если только С. С. во-1-хъ уяснить себѣ, въ чемъ собственно заключается цѣль осмотра и на что именно слѣдуетъ обратить вниманіе, во 2-хъ, если онъ будетъ помнить, что тотъ, кому придется читать его протоколъ, не видѣлъ всей обстановки своими глазами, и, наконецъ, въ 3-хъ, если онъ будетъ при описаніи придерживаться известной системы, не бросаясь изъ одной стороны въ другую. Разъ эти требованія будутъ соблюдены, то не только протоколъ выиграетъ въ ясности и послѣдовательности, но и трудъ для С. въ значительной мѣрѣ будетъ облегченъ, потому что одно наблюденіе будетъ вытекать изъ другого, и не будетъ надобности черезъ каждыя пять строкъ помѣщать дополненія и вставки, значительно увеличивающія трудность осмотра.

Какой системы держаться, зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго дѣла: во всякомъ случаѣ, я совѣтую передъ составленіемъ протокола предварительно мысленно представить себѣ весь ходъ осмотра по той системѣ, какую С. думаетъ положить въ основаніе работы. Тогда онъ увидитъ, какія могутъ быть затрудненія при той или другой системѣ.

Такихъ системъ можетъ быть двѣ: субъективная или объективная. Субъективная система имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда С. С. будетъ производить осмотръ и описывать отдѣльные предметы въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ онъ находитъ ихъ или видитъ съ мѣста, откуда онъ, С., прибылъ или вошелъ,—или же въ такомъ порядкѣ, какъ долженъ былъ проходить мимо нихъ виновный при своемъ прибытіи и удаленіи. Такой способъ описанія неудобенъ въ томъ случаѣ, если обвиняемый ушелъ не тѣмъ путемъ, которымъ пришелъ. Но при нѣкоторыхъ условіяхъ этотъ способъ можетъ быть самымъ лучшимъ, а именно, если изобличеніе виновнаго построено главнымъ образомъ на осмотрѣ мѣстности.

Система объективная заключается въ томъ, что С. С. оставляя въ сторонѣ себя самого и виновнаго, начинаетъ осмотръ, напр., съ востока по направленію къ западу, или когда онъ, выбравъ себѣ какую нибудь исходную точку, напр. домъ, улицу, отъ нея и будетъ производить осмотръ мѣстности.

Повторяю, выборъ той или другой системы зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла. Лучше всего предварительно нарисовать себѣ общій планъ мѣстности (см. гл. 13), тогда легче представить себѣ, какая система наиболѣе пригодна въ данномъ случаѣ. Прежде, чѣмъ покинуть мѣсто совершенія преступленія, должно установить наблюденіе за этимъ мѣстомъ, если обвиняемый еще не задержанъ. Не знаю, есть ли суевѣріе С., или преступника, случайность ли, или это—дѣйствительность, но несомнѣнно, что преступника, особенно убійцу,—тянетъ съ особой силою къ мѣсту преступленія. Это подтверждается и тѣмъ наблюденіемъ, хорошо извѣстнымъ мѣстной полиціи, что въ Парижѣ преступники часто являются къ зданію морга, чтобы еще разъ видѣть свою жертву. Поэтому въ моргѣ постоянно дежурятъ переодѣтые агенты полиціи, наблюдающіе посѣтителей.

4. Обыскъ.

Если бы кто пожелалъ заняться вопросомъ, *гдѣ* вообще можно искать скрываемые предметы, имѣющіе то или другое значеніе въ уголовномъ дѣлѣ, то пришлось бы составить длинный списокъ всѣхъ имѣющихся въ мірѣ предметовъ, находящихся подъ открытымъ небомъ и подъ крышей человѣческаго жилища, которые по объему могли бы послужить въ качествѣ *corpus delicti*. Кто будетъ ограничиваться обыскомъ ящиковъ и сундуковъ, постелей и кроватей, печей и дымовыхъ трубъ, тотъ врядъ ли что нибудь найдетъ: необходимо обыскивать все безъ исключенія, все доступное взору, ибо нѣтъ предметовъ, въ которыхъ нельзя было бы спрятать имѣющее значеніе для дѣла. Изъ моей практики и моихъ товарищей я могу указать слѣдующія мѣста, въ которыхъ найдены были розыскиваемые вещи: въ клѣткѣ для птицъ, въ волосяной набивкѣ дивана, между полотномъ картины и задней доской рамы, въ язвинѣ стараго ключа, въ кормушкѣ, стоящей въ хлѣву, въ горшкѣ съ супомъ на горячей плитѣ (въ немъ оказались розыскиваемые 28 червонцевъ), въ старыхъ сапогахъ, въ молитвенной книгѣ, въ собачьей конурѣ, въ промежуткѣ между жерновами мельницы, въ винной

бочкѣ, въ футлярѣ для очковъ, въ коробочкѣ съ разными медикаментами, въ кучѣ разныхъ газетъ, въ стѣнныхъ часахъ; какъ-то разъ даже самъ виновный былъ найденъ въ кучѣ навоза, въ которой на сторонѣ, обращенной къ хлѣву, было оставлено небольшое отверстіе для доступа воздуха.

Безусловно необходимо *всегда* тщательно обыскивать самого заподозрѣннаго: весьма часто С. С. не дѣлаютъ этого, или изъ снисхожденія, или влѣдствіе робости, или по другимъ причинамъ. Безъ сомнѣнія, всякій обыскъ является существеннымъ нарушеніемъ личной свободы гражданина, поэтому слѣдуетъ прибѣгать къ этой мѣрѣ лишь въ самыхъ *крайнихъ* случаяхъ. Но разъ рѣшено произвести обыскъ, то слѣдуетъ произвести его со всею энергіей и обыскать не только домъ, но и самаго подозрѣваемаго. Въ большинствѣ случаевъ можно рассчитывать на успѣхъ, такъ какъ вполнѣ естественно носить человѣку при себѣ то, что для него опасно—какъ и дѣлается это съ цѣнными вещами—въ томъ предположеніи, что онѣ спрятаны какъ нельзя лучше.

Задача облегчается, если розыскиваются опредѣленные предметы, такъ какъ тогда можно оставить безъ вниманія такія вѣстиплища, въ которыхъ не можетъ помѣститься розыскиваемый предметъ. Но, къ несчастью, розыскиваемые предметы большею частью небольшого объема и легко могутъ быть спрятаны: деньги, драгоценности, документы, яды, всѣ эти вещи могутъ быть спрятаны почти вездѣ. Если при обыскѣ присутствуетъ самъ подозрѣваемый, то весьма полезно наблюдать за выраженіемъ его лица, за его взоромъ: перемѣны въ его лицѣ часто могутъ навести на истинный путь. При розыскѣ болѣе громоздкихъ предметовъ, не оказавшихся въ обыкновенныхъ хранилищахъ дома, слѣдуетъ искать ихъ въ составныхъ частяхъ самаго дома, а такъ какъ нельзя же его разрушать, то существуютъ извѣстные приемы, для которыхъ требуется только особенная зоркость.

Если имѣется предположеніе, что розыскиваемые предметы замурованы въ стѣнѣ, то слѣдуетъ осматривать не *тѣ части* стѣны, которыя прямо предъ глазами, такъ какъ тамъ врядъ ли кто будетъ скрывать что-либо, —исключая, впрочемъ, тѣхъ случаевъ, когда есть основаніе предполагать, что вещи замурованы настолько давно, что стѣна въ томъ мѣстѣ успѣла обсохнуть и затѣмъ была заштукатурена. Большею же частью это будетъ сдѣлано за зеркалами, картинами, сундуками, или же въ подвалахъ и будетъ замѣтно по свѣжимъ и неравномѣрнымъ слѣдамъ задѣлки.

Если же наружный осмотр не будет успешенъ, и не окажется подозрительныхъ мѣстъ, причемъ все таки имѣются основанія предполагать замуровку вещей, то остается лишь *простуки-вать* по всей стѣнѣ съ тѣмъ, чтобы узнать, не будетъ ли гдѣ нибудь глухой звукъ, образующійся вслѣдствіе пустоты: этотъ способъ не требуетъ слишкомъ много времени, какъ это кажется на первый взглядъ.

Не такъ просто розыскать что-нибудь въ подпольяхъ. Такъ какъ нельзя взрыть или вскрыть все подполье, то слѣдуетъ искать такихъ примѣтъ, которыя указывали бы на недавнія измѣненія: такъ на простомъ деревянномъ полу слѣдуетъ только смотрѣть на головки (шляпки) гвоздей, которыми прибиты половницы. При настлѣкѣ половъ эти гвозди, которыми половницы прикрѣпляются къ переводамъ, вбиваются обыкновенно возможно глубже, нѣсколько ниже поверхности пола для того, чтобы за нихъ не задѣвалась обувь. Поэтому ихъ очень трудно вытащить изъ полу, особенно если полы часто моются, такъ что попадающая въ углубленія сырость вызываетъ на нихъ ржавчину. Невозможно вытащить эти столь глубоко и крѣпко вбитые гвозди: не повредивъ кругомъ нихъ пола, а получающіеся отъ этого слѣды на полу неизгладимы. Если такимъ образомъ при осмотрѣ окажется, что дерево на какой-нибудь половницѣ имѣетъ слѣды защемленія, или какія нибудь другія поврежденія, то можно предположить, что подъ этой половницей что нибудь спрятано. Ту половницу, на которой совсѣмъ не видно никакихъ поврежденій, можно оставить въ покое.

Что касается паркетныхъ половъ, то для скрытія, подъ ними вещей необходимо вынуть одну изъ составляющихъ полъ дощечекъ и опять ее заложить на прежнее мѣсто; для этого же необходимо разрѣзать такъ наз. «рейку». Паркетныя дощечки на каждой сторонѣ имѣютъ желобокъ; эта рейка, имѣющая видъ линеечки, вкладывается въ желобки двухъ дощечекъ, положенныхъ рядомъ, и такимъ способомъ прочно скрѣпляются части паркета. Если разрѣзать эту рейку тонкимъ ножикомъ, или тонкой стамеской, или пропилить пилкой, специально для этого приспособленной, то дощечка отдѣляется отъ сосѣднихъ четырехъ дощечекъ; остается только оторвать ее отъ находящагося подъ нею нижняго пола, къ которому онѣ прикрѣпляются гвоздиками, вбитыми въ желобкахъ, — такъ что снаружи эти гвоздики незамѣтны. Такъ какъ гвоздики эти проходятъ только черезъ третью часть толщины паркетной дощечки, то весьма легко при помощи большой стамески оторвать ее отъ

основанія, такъ что на нижнемъ полу отъ нея останутся лишь щепки (осколки). Если что нибудь спрятано подъ отдѣленной такимъ образомъ доской, и она вновь уложена на мѣсто, то глазомъ нельзя замѣтить никакихъ измѣненій, а только путемъ ощупыванія можно найти ее, такъ какъ сосѣднія паркетныя дощечки не имѣютъ достаточнаго скрѣпленія между собой и отдѣленной дощечкой. Такимъ образомъ, если встать на такую дощечку и слегка на ней покачаться, то сейчасъ же обнаружится ея непрочность: она придетъ въ движеніе, насколько позволятъ щели между нею и сосѣдними дощечками. Такимъ путемъ всегда легко обнаружить оторванную дощечку паркета.

Если имѣется предположеніе, что вещи спрятаны въ подвалѣ и зарыты въ земляномъ его полу (одинъ изъ наиболѣе частыхъ случаевъ), то рекомендуется всю землю облить водой въ большомъ количествѣ: тамъ, гдѣ вода скорѣе прососется въ почву, и гдѣ въ то же время выходятъ пузырьками воздухъ, тамъ земля болѣе рыхла, тамъ, значитъ, ее недавно копали. Такимъ же образомъ слѣдуетъ поступить и съ поломъ, вымощеннымъ кирпичемъ или каменными плитами,—относительно котораго существуетъ подозрѣніе, что каменные плиты или кирпичи приподнимались. Между кирпичами или плитами такого пола съ теченіемъ времени скопляется песокъ, мусоръ и т. п., который вслѣдствіе утаптыванія и попадающей влаги обыкновенно превращается въ твердую замазку. При обливаніи такого пола вода проникаетъ въ щели, закупоренныя этой замазкой, и просасывается медленно. Но если каменные плиты были вынуты недавно и вложены опять, то щели между ними были заполнены пескомъ или землей еще не успѣвшей отвердѣть: поэтому налитая вода быстро просасывается, причемъ появляются воздушные пузырьки.

Обыски въ открытомъ полѣ, безусловно, крайне затруднительны. Установить для нихъ какую нибудь систему или указать приемы почти невозможно въ виду обширности пространства: только счастливый случай можетъ привести къ успѣшному результату. Вспомогательное средство я могу указать только въ одномъ случаѣ, когда дѣло идетъ о розыскѣ человѣческаго трупа: для этой цѣли весьма полезны гончія собаки-ищейки. Нельзя, конечно, брать всякую гончую собаку, только весьма немногія изъ нихъ обладаютъ необходимыми для этого качествами. Если представляется необходимость въ такой собакѣ, то мало ограничиться однимъ распоряженіемъ объ этомъ: такимъ путемъ ничего не будетъ достигнуто.

Объ этомъ слѣдуетъ позаботиться заблаговременно, какъ уже было упомянуто выше, подобно тому, какъ къ войнѣ слѣдуетъ приготовиться и вооружиться во время мира. Предусмотрительность въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе необходима, что помощь въ указанномъ смыслѣ часто можно найти тамъ, гдѣ и не ожидаешь. Такъ, въ моемъ участкѣ одинъ кожевникъ имѣлъ обыкновенную дворовую собаку, которая не имѣла ни одного качества охотничьей собаки, за тѣмъ лишь исключеніемъ,—и то только вслѣдствіе своей прозорливости,—что розыскивала всякую падаль, какая только была въ окрестностяхъ, хотя бы и на далекомъ разстояніи. Поэтому собака эта употреблялась охотниками той мѣстности послѣ каждой охоты для розысканія подстрѣленной и погибшей дичи, которую не могли найти охотничьи собаки, и она розыскивала всѣхъ погибшихъ животныхъ, совершенно такъ же останавливаясь передъ подстрѣленной козулей, какъ и передъ трупомъ давно издохшей кошки. И когда, однажды, потребовалось розыскать исчезнувшего кретина, о которомъ думали, что онъ убитъ своимъ деверемъ, то при помощи этой собаки удалось скоро найти трупъ его въ самой глубинѣ дикаго лѣса. Въ тотъ день еще возможно было выяснить, что кретинъ умеръ въ припадкѣ эпилепсіи, нѣсколькими же днями позднѣе вскрытіе не могло бы установить, была ли въ данномъ случаѣ естественная или насильственная смерть, и подозрѣніе на всю жизнь осталось бы на деверѣ этого кретина.

Этимъ дѣломъ можно заниматься систематически. Въ Парижѣ, гдѣ каждый годъ безслѣдно исчезаетъ поразительно большое число людей, особенно дѣтей,—въ распоряженіи полиціи имѣются собаки, выдрессированныя такъ, что онѣ могутъ вести по слѣдамъ людей (по образцу ищеекъ острова Кубы,—при помощи которыхъ розыскивались бѣглецы невольники). Въ такихъ случаяхъ собакѣ подносятъ одежду розыскиваемого лица и затѣмъ направляютъ ее по слѣду; если этотъ слѣдъ хотя бы чуть сохранился, собака ведетъ по нему, не уклоняясь въ стороны и не сбиваясь на другіе слѣды, пока не дойдетъ до розыскиваемого. Газеты сообщили недавно объ одной собакѣ парижской полиціи, которая такимъ способомъ розыскиваетъ 25-го (по счету) заблудившагося ребенка. Если съ этимъ сопоставить успѣхи, достигнутые дрессировкой собакъ въ войскахъ Австріи и Германіи, то слѣдуетъ признать, что собаки и въ дѣлѣ розысковъ по уголовнымъ дѣламъ могутъ принести большую пользу. Я не требую, чтобы присутственныя мѣста и должностныя лица обязаны были имѣть ищеекъ по штату, но полагаю, что слѣдовало бы по

мѣрѣ возможности оказывать содѣйствіе нисшимъ чинамъ полиціи, которые умѣютъ дрессировать собакъ и желали бы этимъ заняться для успѣха розысковъ.

Въ связи съ этимъ нахожу полезнымъ указать на ту пользу, которую можетъ принести и внимательное наблюденіе надъ нѣкоторыми явленіями природы. Такъ, справедливо указывали на то, что трупы убитыхъ въ пустынныхъ мѣстахъ, особенно въ лѣсу, зарывались въ землю весьма неглубоко и отрывались лисцами вслѣдствіе ихъ тонкаго чутья. Такъ напр., въ Западной Пруссіи лѣтомъ 1867 г. были раскрыты два убійства именно благодаря лисцамъ, а разъ трупъ отрытъ, то надъ нимъ всегда слетаются вороны и др., на что, слѣдовательно, тоже надлежитъ обращать вниманіе. Такъ, трупъ убитой женщины по одному дѣлу былъ обнаруженъ лишь благодаря тому, что учитель окрестныхъ школъ, по просьбѣ полиціи, поручилъ ученикамъ дать имъ знать, если гдѣ нибудь подмѣтять стаи слетающихся вороновъ и воронъ. Это было исполнено и трупъ былъ обнаруженъ.

Въ заключеніе, разскажу еще объ одномъ весьма поучительномъ случаѣ обыска. Лицо, занимавшееся недозволенной охотой, какъ-то подстрѣлило одного лѣснаго сторожа, причемъ послѣдній, однако, мелькомъ узналъ его, вслѣдствіе чего въ его домѣ былъ произведенъ обыскъ, главнымъ образомъ съ цѣлью розыскать ружье. Обыскъ былъ произведенъ со всею тщательностью, домъ былъ такъ сказать перевернутъ снизу до верху, но нигдѣ ни малѣйшихъ признаковъ ружья и огнестрѣльныхъ припасовъ, такъ что слѣдственное дѣйствіе было объявлено законченнымъ. Тѣмъ временемъ пошелъ сильный дождь, и С. С. съ понятными остались въ этомъ домѣ, ожидая его прекращенія. Домъ былъ построенъ по тому же плану, какъ вообще въ той мѣстности строятся крестьянскіе дома: посрединѣ дома—сѣни, имѣющія двое наружныхъ дверей: на улицу и во дворъ, и затѣмъ двое внутреннихъ дверей: направо и налево, въ жилыя комнаты; первыя двѣ двери были всегда открыты, кромѣ зимняго времени. С. С. ожидалъ окончанія дожда, находясь въ этихъ сѣняхъ, но дождь все усиливался и даже проникалъ въ сѣни, вслѣдствіе чего пришлось затворить дверь, и вдругъ... на внутренней сторонѣ двери оказались висѣвшими ружье, ягдташъ и пороховница съ пулями. Совершенно однохарактерный случай произошелъ также съ лицомъ, промышлявшимъ незаконной охотой. Въ одной мѣстности въ теченіе многихъ лѣтъ происходили случаи

незаконной охоты, въ которыхъ подозрѣвали звонаря небольшой церкви. Ни разу не удавалось его изобличить, такъ какъ самыя тщательныя обыски не имѣли успѣха: только уже послѣ его смерти нашлись всѣ его ружья и огнестрѣльные припасы тамъ, гдѣ никто и не думалъ искать—подъ алтаремъ церкви.
